

ПОСЛЕ СМЕРТИ Сталина новые руководители страны оттеснили Алексея Косыгина даже не во второй, а в третий или четвёртый эшелон. Его лишили должности зампреда Совмина СССР и статуса кандидата в члены Президиума ЦК, назначив всего лишь министром лёгкой и пищевой промышленности. Потом его перевели в Госплан, но не на первую роль. Возглавлял тогда главный плановый орган некий Иосиф Кузьмин. А кто это был? Крупный знаток экономики? Если бы. Но этим Кузьминым какое-то время было очарован новый лидер страны Н.С. Хрущёв.

Хрущёв после XX съезда партии выдвинул лозунг: догнать и перегнать Америку по производству молока, мяса и масла. Вскоре Хрущёв вернул Косыгину статус кандидата в члены Президиума ЦК.

4 мая 1960 года Косыгин вместо ушедшего в ЦК Фрола Козлова стал первым заместителем председателя Совмина СССР и членом Президиума ЦК. Кстати, другим первым замом руководителя правительства ещё с 1955 года был Анастас Микоян. Но учитывая, что Микоян в то время больше занимался не экономикой, а политикой, понятно, что Косыгин стал в начале 60-х годов одной из ключевых фигур в формировании экономического курса страны.

Но всегда ли Косыгин в вопросах экономики дум в ту же дуду, что и Хрущёв? Не всегда. И Хрущёв, и Косыгин прекрасно понимали, что в советской экономике не обойтись без выбора приоритетов и переборса на приоритетные направления значительной части финансовых и материальных средств.

Косыгин давно уже был убеждённым сторонником первоэлементного развития промышленности группы Б. По его мнению, это помогло бы расширить товарные рынки, а главное — удовлетворить спрос

И вот поздно вечером 13 октября 1964 года он вдруг получил вызов на Старую площадь к Брежневу. "В кабинете, — рассказывал Месяцев, — находились Л.И. Брежнев, сидевший в торце длинного стола заседаний, А.Н. Косыгин сидел сбоку, поставив ногу на стоявший рядом стул, напротив него Н.В. Подгорный и рядом с ним П.Н. Демичев, секретарь ЦК".

14 октября 1964 года Пленум ЦК избрал Брежнева первым секретарём ЦК. Поблагодарив за доверие, новый лидер партии тут же предложил рекомендовать на пост председателя Совмина СССР Косыгина.

Существовали ли альтернативы Косыгину? Думается, что да. В Кремле уже не один год работали такие опытные управленцы, как Геннадий Воронов, Дмитрий Полянский, Дмитрий Устинов. Был ещё Андрей Кириленко... Но Брежнев сделал ставку именно на Косыгина. Почему? По одной из версий, это было сделано по настоятельной рекомендации Михаила Суслова. Из чего исходил Суслов? Воронов, как и Полянский, был известен в основном сотрудничеством Совмина да региональным лидером. А имя Косыгина знала чуть ли не вся страна. И главное — он обладал большим управленческим опытом, полученным ещё в сталинское время.

У Косыгина после принятия дел в правительство ушёл год на то, чтобы разработать план по спасению экономики. Часть идей ему подкинули зампред Госплана Анатолий Коробов и учёный-экономист Леонид Вааг, что-то посоветовал новый редактор газеты "Правда" Алексей Румянцев, а что-то наговорили разные опытные аппаратчики.

Кое-что Косыгин позаимствовал и у восточных немцев. Мало что знал, что в начале 60-х годов руководители ГДР замучили Косыгина просьбами об увеличении кредитов. А где было взять деньги? Косыгин однажды не выдержал и заметил главному

му выдвинуть? Наверное, Госплан. А там только разводили руками. Не поэтому ли Брежнев всыпал на пленуме ЦК руководству Госплана по первое число?!

Впрочем, по одному вопросу Брежнев и Косыгин в конце 1969 года всё-таки нашли консенсус. Правда, этот вопрос касался не экономики, а отношения к Сталину. Напомню: тогда приближалось 90-летие Сталина. На Политбюро встал вопрос, надо ли отмечать юбилей бывшего вождя. Подгорный считал, что не надо. Но совсем другое мнение оказалось у Косыгина. Он заявил: "Надо найти правильное решение не только этого вопроса, но и вообще место Сталина в истории. У всех нас, конечно, одна цель — чтобы наши решения или наши материалы, которые мы будем опубликовывать, отвечали интересам партии, народа. Я думаю, что мы сейчас находимся в очень благоприятной обстановке. Мы ни с кем и ни с чем не связаны, а историю извращать нельзя. Надо действительно её освещать так, какой она была. Конечно, ничего не случится, если мы и не будем опубликовывать статью. Но я думаю, что будет больше пользы, если мы опубликуем правильную статью, тем более что действительно правильно, как отмечали здесь товарищи, многое у нас понаписано за последние годы — и Жукowym, и другими — о Сталине. Вот читают люди, сравнивают с решением ЦК, а никаких официальных материалов в печати у нас нет. И по-разному думают, по-разному разговаривают, по-разному делают выводы. А статья эта позволила бы всё поставить сейчас на свои места. Действительно, надо дать её в духе решения ЦК, поразобить ещё, указать его положительные стороны и недостатки. Надо показать, что партия осуждала и осуждает его ошибки, и я отметить его положительные стороны. Я думаю, что мы от этого выиграем больше".

батова, директора Института мировой экономики и международных отношений Николая Инземцева и директора Института экономики мировой социалистической системы Олега Богомолова. Эта группа внесла немало разумных предложений (не говоря уже о том, что она снабдила премьера важными аналитическими справками и прогнозами).

Но почему Косыгин впоследствии отказался от услуг этих экспертов? Как выяснилось, эта группа за спиной премьера одновременно подготовила записку для Брежнева. Экземпляр этой записки успел перехватить помощник Косыгина А.Г. Карпов, контролировавший работу стенографисток аппарата Совмина. Что насторожило Косыгина? Как рассказывал в 2007 году на одном из крутых столов Богомолов, прежде всего две вещи. Первое: эта группа предлагала Брежневу повысить роль председателя Госплана и ввести главного плановика страны в состав Политбюро. Косыгин усмотрел в этом уравнивание его с Николаем Байбаковым. И второе: Иноземцев с компаньоном обращал внимание на рост инфляции. Косыгин был этим удивлён: какая инфляция, если цены на хлеб годами не росли? В общем, записка Брежневу былаложена под сукно.

С другой стороны, к Косыгину апеллировали учёные иного плана. Скажем, Виктор Глушков. Он предлагал ликвидировать кучу ведомств, повысить роль ЭВМ и создать единый Госкомитет по управлению экономикой (Госкомупр). Но тогда бы потеряла свои сильные позиции часть номенклатуры. И на премьера было оказано беспрецедентное давление. Свои отрицательные заключения дало находившееся в фаворе у Брежнева руководство Института США и Канады. 18 марта 1972 года заводемом этого института Б.З. Мильнер опубликовал в правительственной газете "Известия"

замену. Да, под рукой были и Андрей Кириленко, и Дмитрий Устинов. Появились дельные люди и из нового поколения (скажем, Владимир Долгих, вдохнувший новую жизнь в Норильск). Но их ещё предстояло как следует обкатать в Центре. И второе: Брежнев продолжал надеяться на то, что Косыгин ещё смог бы мобилизоваться.

От произошедшего в 1973 году обвала советской экономики спас рост цен на нефть. Но Брежнев не обманывался. Он знал все слабые места. Ему докладывали, сколько денег мы теряли, скажем, на лесе (вывозили на экспорт не обработанную древесину, а "крупак"). У него имелась информация, что до 60 миллионов тонн металла в стране уходило в отходы.

Вот почему в декабре 1973 года Брежнев на очередном пленуме ЦК потребовал от правительства создания и применения экономических механизмов, способных повысить эффективность народного хозяйства. (Заметим в скобках, что именно Косыгин в начале 1974 года требовал на Политбюро судить Солженицына и сослать его в Воркуту. А сколько неприятностей премьер доставил виолончелисту Ростроповичу!)

Судя по отложившимся в архивах (в частности, в РГАНИ) документам, начиная с 1973 года многие важные бумаги по планированию экономики страны сначала рассматривались фактическим руководителем отдела планово-финансовых органов ЦК КПСС Борисом Гостевым и секретарями ЦК Кириленко и Долгих, а Косыгина нередко ставили уже перед свершившимся фактом. Приведу конкретный пример. В начале осени 1974 года Политбюро рассмотрело проекты планов на следующий год. Постановления по этому вопросу подготовили Долгих и Гостев — без участия людей Косыгина. Но 20 сентября Брежнев перед тем, как подписать протокол, поручил заведующему общим отделом ЦК Константину Черненко связаться с Косыгиным. "Просьба, — написал он, — показать или прочесть ему (Косыгину. — Авт.) решение по 1-му вопросу. Мне кажется, оно хорошее, а тем не менее — прочитай ему по телефону". Напомню: ещё с середины 60-х годов Косыгину не позволял расслабяться член Политбюро А.П. Кириленко, кото-

ленно, но верно возвратились к исходному положению. Проект мало чего меняет в этом отношении. Главные, основные вопросы пропорций и сбалансированности народного хозяйства не нашли должного отражения в проекте". Далее он говорит, что в проекте слабо раскрыты экономические критерии, не выделена приоритетная роль науки и техники.

В результате более чем трёхчасового обсуждения А.Н. Косыгин принял решение образовать комиссию под председательством В.Н. Новикова. Включить в её состав: Дымшица, Абалкина, Баучурину, Ситаряна, Кириллина, Володарского, Костандова. Иметь при комиссии рабочую группу и в течение 3-х месяцев, с учётом сегодняшнего обсуждения, подготовить новый вариант постановления.

14 октября 1977 г. этот вопрос повторно был рассмотрен на заседании Президиума Совета Министров СССР.

Вновь возникли замечания, поправки, новые предложения. Алексей Николаевич решил направить проект документа для оценки в ряд крупных научных и производственных объединений. "Надо уйти от ведомственности. Дело не в том, кто, кому и сколько дать, повысить, урезать и т. п. Надо найти способы и средства, чтобы люди на предприятиях сами искали напряжённый план, стремились сделать больше, лучше. Заинтересованность их понятной системой материального и морального поощрения. Комиссии В.Н. Новикова поручено доработать проект постановления, рассмотреть его в Правительстве и не позднее 1-го декабря внести в ЦК КПСС".

2 января 1978 г. на совещании у А.Н. Косыгина окончательный вариант был в основном одобрен, он имел несколько изменённое название: "Об улучшении планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы". С учётом замечаний и редакционной правки, его решили через неделю внести в Политбюро ЦК КПСС".

И на этом всё заглохло. Косыгин вновь стал всё чаще ложиться в больницу.

Один из ветеранов Госплана Владимир Коссов уже в нулевые годы рассказывал, как в конце 70-х годов Байбаков сообщил некоторым своим сотрудникам об очередном недовольстве Брежнева. Генсек рвал и метал: как накормить страну и где взять товары для народа?! Коссов тогда предложил изменить многие подходы к планированию и ценообразованию. В частности, он выступил за то, чтобы мясо продавалось населению как минимум по себестоимости, то есть не по два с небольшим рубля за килограмм, а по пять. Байбаков, когда услышал это, чуть не поперхнулся. Ведь такое увеличение цен могло спровоцировать бунты. События 1962 года в Новочеркасске показались бы цветочками. Но Коссов одновременно с повышением цен предлагал произвести населению компенсацию. На тот момент потребление мяса составляло 57 килограммов на душу населения. Коссов предложил людям выплачивать разницу в стоимости мяса — а это 171 рубль в год. Он говорил, что вряд ли вся страна потом бросится тратить эти деньги на мясо, она часть полученных средств направит на приобретение других, нужных ей товаров. Байбакову эти идеи показались интересными. Однако он побоялся выходить с ними сразу на Брежнева и сначала всё доложил Косыгину. Но премьер предложения не одобрил. И неудовольственный спрос населения на продовольствие и товары первой необходимости продолжил расти.

В октябре 1979 года у Косыгина случился обширный инфаркт. Его положили в правительственную больницу на проспекте Мичурина. Там он пробыл почти два месяца.

Выйдя на работу, Косыгин тут же собрал совещание с министрами. А вскоре ему вновь стало плохо, и его вновь отправили в больницу. Прогнозы врачей были неутешительны. Косыгин это знал, но сам добровольно уходить на пенсию продолжал отказываться. Почему?

Думается, на Косыгина очень мощно давила семья, и прежде всего его зять Джермен Гишвиани, а также стоявшие за ним группы. Два слова о Гишвиани. Он позиционировал себя как философа, добился звания академика и долгое время был одним из руководителей Госкомитета по науке и технике, поддерживая тесные связи с неким Римским клубом. По некоторым данным, структуры Гишвиани в кооперации с влиятельными кризисными менеджерами Запада готовили свой вариант экономических реформ в Советском Союзе. Но зять Косыгина понимал, что его план вряд ли когда-либо смог бы получить одобрение в Кремле. Уговорить Брежнева, как ему представлялось, был в состоянии только премьер. Поэтому он, видимо, регулярно уговаривал своего тестя держаться за пост председателя правительства.

Нельзя исключать и фактор Суслова. Имеются публикации, согласно которым у Косыгина не сложились отношения с Сусловым. На этом настаивал, в частности, один из руководителей 9-го Главного управления КГБ Михаил Докучаев. Это не так. И Косыгин, и Суслов очень уважали друг друга. И шло это ещё с конца 40-х годов. Суслов тогда занимался экономикой. И, похоже, у него имелся свой план спасения советской экономики. И отчасти этот план был увязан с разработками структур Гишвиани. К слову, у Гишвиани трудился зять Суслова — Леонид Сумароков.

21 августа 1980 года состоялось очередное заседание Политбюро. "Оно, — отметил в своём дневнике Анатолий Черняев, — началось с того, что Кириленко сообщил о болезни Косыгина (второй инфаркт)".

После этого премьеру в больницу позвонил Константин Черненко и предложил ему подать заявление об уходе. Естественно, Косыгин дал согласие, однако ни аппарату ЦК, ни правительству об этом сообщено не было.

Формально Косыгин продолжал оставаться председателем правительства. Но документы по экономическим реформам готовили уже комиссии М.А. Суслова и Н.А. Тихонова без какого-либо его участия.

21 октября 1980 года на очередном пленуме ЦК Косыгина вывели из состава Политбюро и из Совмина.

Из речи Брежнева на этом пленуме ЦК: "Надо откровенно признать: механизмы управления и планирования, методы хозяйствования и исполнительскую дисциплину не удалось пока поднять на уровень современных требований. В этом же — одна из важных причин недовольнения планов по ряду позиций, недостатков и узких мест в народном хозяйстве".

Лишившись всех постов, Косыгин, похоже, утратил смысл жизни. Умер он 18 декабря 1980 года — почти через два месяца после своей вынужденной отставки. Но в Москве официально об этом сообщили лишь на третий день. А похороны прошли 22 декабря.

Вячеслав ОГРЫЗКО

ФИГУРА КОСЫГИНА

Правда и мифы о председателе Совмина СССР

народа на предметы первой необходимости и значительно улучшить жизнь людей. Когда его предшественник в правительстве Фрол Козлов настаивал на том, чтобы реконструкцию московского завода имени Ленинского комсомола приспособить под планы выпуска сельхозтехники, в частности комбайнов, Косыгин добивался другого — наращивания производства лёгковых автомобилей для населения. Кстати, во многом ради достижения последней задачи он летом 1962 года осуществил визит в Италию. Косыгин хотел, чтобы итальянский бизнес помог насытить нашу страну передовой техникой. Другое дело, что итальянцы были заинтересованы в том, чтобы прежде всего впарить нам не современные, а устаревшие технологии, но по запредельно высокому ценам.

Косыгин, конечно же, не был ни агентом западного влияния, ни наивным простаком. Привлечение западных инвестиций на не всегда выгодных нашей стране условиях было вынужденной мерой. Преодолеть экономические проблемы можно было только в ходе серьёзных реформ. Требовалась тщательная продуманная программа преобразований. А она, увы, отсутствовала. Её только предстояло разработать.

Косыгин в поисках выхода из кризиса вернулся к тем работам, которые были сделаны рядом экономистов с его участием ещё в начале 50-х годов, но от которых тогда отказался ввиду их несвоевременности Сталин. На их основе харьковский профессор Е.Г. Либерман написал программную статью "План, прибыль, премия". Косыгин через Хрущёва добился публикации этого материала в главной газете страны — в "Правде". Он же убедил вождя дать разрешение на внедрение в порядке эксперимента изложенной в статье Либермана модели на сорoka с лишним предприятиях. Однако главными бенефициарами реформ Либермана стали, к удивлению правящей верхушки, дельцы теневой экономики.

Чуть позже Косыгин сошёлся с Хрущёвым и в вопросе о необходимости передачи части полномочий партаппарата правительству и местным органам власти. Косыгин вообще считал нужным отказаться от отраслевых отделов в ЦК КПСС. Но, с другой стороны, он критически относился к одному из любимых детищ Хрущёва — совнархозам. По его мнению, для улучшения управления экономикой страны следовало воссоздать отраслевые министерства.

К слову, несмотря на все коллизии, отношения Косыгина с Хрущёвым продолжали оставаться весьма ровными. Во всяком случае, Косыгину — и это точно — никакие отставки в 1962–1964 годах не грозили. Тогда почему он в конечном счёте встал на сторону противников Хрущёва? Тут до сих пор много неясного.

Многолетний помощник Л.И. Брежнева Андрей Александров-Агентов в своих мемуарах рассказывал, что его шефу "пришлось приложить немало усилий, чтобы уговорить Косыгина принять участие в "дворцовом перевороте".

Один из помощников самого Косыгина Юрий Фирсов уточнил, что первый откровенный разговор у Брежнева с Косыгиным о необходимости смены лидера состоялся в конце лета 1964 года. "Тогда во второй половине августа, — писал он, — между восьмью и девятью часами вечера, когда в Совмине все разъехалось по делам, к почему-то задержавшемуся у себя Алексею Николаевичу (в плане на это время ничего помечено не было) неожиданно пришёл Л.И. Брежнев".

До чего конкретно Брежнев тогда договорился с Косыгиным, осталось тайной. Внук Косыгина Алексей Гишвиани в 2020 году в беседе с журналистами утверждал: "Но Косыгин взял на себя разговор с министром обороны — маршалом Родионом Малиновским, что стало ключевым моментом". Но откуда внук это узнал?

А что точно известно? 13 октября 1964 года Косыгин на заседании Президиума ЦК осудил Микояна, который предложил совсем Хрущёва из власти не убирать, а перевести человека на пост министра сельского хозяйства СССР. "Полумерить, — заявил он, — не удастся решить. Стиль товарища Хрущёва не ленинский".

Позже многие люди, вовлечённые осенью 1964 года в события по смещению Хрущёва и утверждению Брежнева, рассказывали, что в самые решающие моменты они рядом с Брежневым непременно видели Косыгина и Подгорного. Сошлось на воспоминания бывшего сотрудника аппарата ЦК Николая Месяцева. Люди Брежнева ещё накануне пленума ЦК, где должна была окончательно определиться судьба Хрущёва, собирались перебросить его на Гостелерадио.

начальнику Восточной Германии Вальтеру Ульбрихту: мол, вы живёте получше, чем мы, поэтому изыскивайте собственные ресурсы. И Ульбрихт сделал ставку на расширение прав немецких предприятий, что дало неплохой эффект. Ту же модель Косыгин собирался повторить и у нас.

Суть своей реформы Косыгин изложил в сентябре 1965 года на пленуме ЦК. В чём состоял его план? Во-первых, ликвидация совнархозов и восстановление отраслевых министерств. А во-вторых, вводился хозрасчёт. Главным плановым показателем становился не общий объём продукции, а количество реализованных товаров. И самое важное — предприятия получили возможность создания фондов материального поощрения своих сотрудников. Всё это в совокупности позволило поднять производительность труда сразу на шесть с лишним процентов в год. Для тогдашнего Советского Союза это было немало.

Однако получившие самостоятельность предприятия в погоне за прибылью начали резко завышать цены на свою продукцию. Вскоре мясо уже многим оказалось не по карману. Люди стали роптать. Боясь повторения трагических новочеркасских событий, Политбюро весной 1967 года дважды обсуждало, как обуздать цены на продовольствие. Было принято несколько директив. Но они никак не согласовывались с принципами хозрасчёта. К тому же новая экономическая политика резко активизировала теневую сектор. Косыгин, похоже, растерялся.

Хотя его ещё в 1967 году предупреждали, что одним внедрением хозрасчёта положение дел в экономике выправить нельзя. Учёные из Центрального экономического-математического института (ЦЭМИ), в частности Н.П. Федоренко и Б.Н. Михалевский, предупреждали: грядёт коллапс экономики. И спасение они видели не в хозрасчёте, а в более широком использовании возможностей технического прогресса. К слову, именно на НТР тогда изо всех сил стал напирать один из секретарей ЦК, курировавший экономику, — Андрей Кириленко. Не случайно он и другой секретарь ЦК Михаил Солomenцев выступили за то, чтобы один из ближайших пленумов ЦК целиком посвятить проблемам научно-технического прогресса. Но в 1968 году руководство страны стало ни до хозрасчётов, ни до НТР: началась Пражская весна.

Экономические показатели продолжали резко ухудшаться. Всё это, естественно, сильно тревожило Брежнева. Осенью 1969 года он дал своим помощникам и референтам команду подготовить ему речь для выступления на ближайшем пленуме ЦК. Основной текст сочинил руководитель группы консультантов отдела ЦК по связям с соцстранами Александр Бовин. Но что он, будучи по специальности журналистом-международником, смыслил в экономике? Бовин констатировал: в стране всё ухудшилось. Однако это и без него было очевидно. Нужна была программа по выводу страны из очередного кризиса. Но кто мог такую програм-

Дальше началась подготовка к XXIV партсъезду. У Брежнева появились новые приоритеты. Требовались успехи в экономике. А они, эти успехи, стали как бы улетучиваться. И кто в этом был виноват? Одна из ошибок заключалась в переоценке Косыгиным возможностей воссозданных отраслевых министерств. Когда премьер их восстановил, они ещё активно в работу предприятий не вмешивались. Но ближе к концу 1968 года министерские аппаратчики набрали силу и стали во всё влезать и всё тормозить.

Кстати, в 1969 году некоторые учёные-экономисты жаловались в Политбюро. Один из них, С.А. Первушин из Госплана СССР, писал: "Большинство предприятий переведены на хозрасчётные методы планирования, а в методах работы министерств и главков, органов снабжения и сбыта, финансовых и плановых органов не произошло существенных изменений". Но в аппарате ЦК хода жалобе Первушина не дали.

Вскоре после XXIV партсъезда Косыгин собрался в Канаду. Работавший в конце горбачёвской перестройки в аппарате ЦК КПСС Николай Зенькович писал: "В конце октября 1971 года он прибыл с официальным визитом в столицу Канады город Оттаву. Программой пребывания предусматривалось посещение канадского парламента.

После того как встреча закончилась и советская делегация направилась к выходу, хозяева предложили высокому гостю небольшую прогулку вокруг здания парламента. Косыгин принял это предложение.

Многочисленные журналисты, ожидавшие советского премьера на улице, воспользовались моментом и начали снимать его на кино- и фотопленку. Началась толкотня. В общей суматохе, когда журналисты отталкивали друг друга, чтобы занять позицию поудобнее и поближе к Косыгину, чья-то фигура с зажатой в руке финкой метнулась к московскому гостю.

Начальник личной охраны Косыгина полковник Е.С. Карасёв и его заместители подполковник Н.Н. Горенков среагировали мгновенно. Несмотря на то что, по заверениям канадских коллег, местные журналисты, сопровождавшие Косыгина в его поездках по Оттаве, были тщательно отобраны и не вызывали подозрений, Карасёв и Горенков держали ухо востро. Когда нападавший с холодным оружием в руке бросился на Косыгина, телохранители применили профессиональный приём и нейтрализовали террориста, прежде чем тот успел замахнуть финкой.

Скрученный киллера передали канадской полиции. Им оказался член венгерской эмигрантской организации, действовавшей под прикрытием журналиста.

Летом 1972 года ситуация в советской экономике стала обостряться. К поиску выхода из положения подключились самые разные команды. В одну из них Косыгин включил группу ориентированных на генсека политиков и экономистов, в частности директора академического Института США и Канады Георгия Ар-

статью "Уроки электронного бума", в которой высказал мнение, что мода на все эти ЭВМ прошла даже в Америке, а потому не стоило нам бросать столько сил и средств в электронную отрасль.

Брежнев искренне хотел помочь премьеру найти выход из тупика. Летом 1972 года генсек с этой целью пригласил его в Завидово на охоту. Подальше от чиновничьей рати, в тиши природы Брежнев надеялся сблизить позиции Кремля и Старой площади по планам развития народного хозяйства в будущем году. Но преодолеть все разногласия с премьером ему так и не удалось.

Позже участвовавший в той охоте в Завидово председатель Госплана Н.К. Байбаков писал: "Косыгин вёл замкнутый образ жизни, много читал, работал. О нём можно было сказать, что "человек в деле".

А.Н. Косыгин реальное других представлял истинное положение дел и был поглощён поиском доходов, способных пополнить бюджет. Зная, что, помимо расходов на военные нужды, нам приходится помогать левым и коммунистическим партиям и разным странам в ходе противоборства с Западом, он предлагал быстрее развивать добычу алмазов в Якутии и ускорить ввод в действие нефтегазового комплекса Тюменской области. И был противником проекта переброски северных рек на юг Европейской части страны.

Очень осторожно подходил к строительству атомных станций. В вопросах планирования и решения государственных задач мы с ним придерживались одинаковых позиций, и чувствовалось, что Алексей Николаевич относился ко мне доверительно, хотя я в душе считал меня "брежневцем". Однако я очень редко бывал у Брежнева без Косыгина. Может быть, поэтому, когда мы входили в кремлёвский кабинет, Леонид Ильич критически глядел мне в лицо, считая меня "косыгинцем".

Мне же нравились трезвомыслие и осмысленность, с какими Косыгин подходил к решению народнохозяйственных задач, острота и твёрдость мыслей, высказанных на заседаниях Политбюро".

Буквально через несколько месяцев после совместной охоты отношения Брежнева с Косыгиным, похоже, окончательно расстроились. В конце 1972 года генсек на очередной раз резко раскритиковал правительство, и это случилось опять-таки на очередном пленуме ЦК. Брежнев был взбешён большим количеством незавершённых строек, низким качеством металла, безалаберностью многих управленцев. Он заявил: "Людьми нужны не деньги, а товары". А дальше посыпались намеки: мол, не пора ли по всей строгости спросить с тех руководителей, которые допустили провалы.

Но если уж слишком очевидно было, что Косыгин с реформами не справился, то следовало ставить вопрос о его отставке. Почему же Брежнев на это не решился? Только ли потому, что боялся разряд в Политбюро? Похоже, Брежнев продолжал терпеть Косыгина рядом с собой не только ради того, чтобы сохранить нужное ему в Политбюро равновесие. Во-первых, на тот момент он ещё не мог подобрать премьеру